

Осознание красоты – уникальный механизм резонанса системы и элемента, Большого и Малого. В каждой человеческой жизни этот резонанс – важнейшая часть существования. Эстетическая потребность в иерархии потребностей уступает лишь потребности самореализации. Причем они тесно связаны. В повседневной жизни каждого из нас акт резонанса с выбором системы есть акт самоидентификации, т. е. выбор красивого. И это настолько важно, что является и биологической необходимостью. Мода действует как механизм естественного отбора, только на более высоком уровне, чем у остальной части животного мира. Система «культивирует» чутких. И в выборе полового партнера люди руководствуются не приоритетами, данными на все времена, а теми, что на сегодня соответствуют моде (это касается и самых тонких уровней этого понятия, и самых обыденных). Таким образом, активное самоутверждение именно молодых в выборе своего внешнего вида и вообще определенной художественной оформленности образа жизни – явление совсем не случайное и уж точно не лишнее в процессе саморазвития мира.

С позиции метода синергетических исследований можно проследить связь явлений, казалось бы, предельно частных, случайных, ситуационных в культуре и фундаментальных основ бытия социума, увидеть, как случай творит мир и как мир творит случай.

С этих позиций выявляется онтологическая суть феномена моды: она является законом постольку, поскольку является необходимостью.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

*Д. А. Ольшанский
Уральский госуниверситет*

Точки зрения историков и социологов относительно происхождения интеллигенции как общественного класса, ее формирования как феномена Новейшего времени, этапов становления и развития весьма противоречивы. Понятие «интеллигенция» в русском языке вводит П. Д. Боборыкин в 1866 году, но при этом не раскрывает его содержательную сторону и не касается проблемы формирования и социального положения интеллигенции в России, да и сам термин возникает лишь благодаря калькированию латинской формы.

© Д. А. Ольшанский, 2001

Что касается времени формирования интеллигенции как особой составляющей общества, в среде ученых нет однозначного и непротиворечивого ответа на этот вопрос: одни авторы говорят о рождении интеллигенции в России во времена петровских реформ (М. О. Гершензон), другие – о ее возникновении из так называемого культурного слоя во второй половине XIX века (Н. А. Бердяев), третьи отсылают нас к Средним векам и Новому времени. Также остается нерешенным вопрос о положении интеллигенции в социальной культуре: К. Маркс характеризует интеллигенцию как социальную прослойку, А. И. Деникин называет интеллигенцию общественным классом и ставит ее в один ряд с буржуазией, – но все исследователи сходятся на том, что выделяют русскую интеллигенцию как национальный феномен из более широкого понятия интеллигенции.

Феномен интеллигенции заключается не столько в неопределенности ее социального положения и противоречивости исторических оценок ее развития, сколько в самой разнородности ее представителей. Представителей интеллигенции мы находим во всех слоях и классах общества: это техническая интеллигенция, научная, художественная, военная – отдельные представители ее встречаются среди крестьян и рабочих. Размышляя над этим противоречием, можно прийти к выводу, что интеллигенция является не столько социальной структурой, сколько явлением психологии человека.

Интеллигент, человек с теоретико-созерцательной установкой, о которой писал Э. Гуссерль, не является в полном смысле ученым интеллектуалом, как принято характеризовать представителя интеллигенции в западной литературе, но является прежде всего человеком, живущим в сфере культуры, а не материально-производственной, социальной сфере. «Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, и отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями»¹. Интеллигент – это не столько интеллектуал, в европейском понимании этого слова, сколько человек, наделенный иными жизненно-психологическими установками, нежели практик, стремящийся и оценивающий жизнь относительно материальных ориентиров. И подобная психологическая установка может быть врожденной либо воспитанной с детства, может также быть приобретенной в жизненном опыте или обучении, но ни образование, ни научная деятельность не гарантиру-

ют ее приобретения. В этом состоит еще одна проблема характеристики интеллигенции как общественной структуры: нельзя однозначно и точно выделить факторы и параметры, по которым может быть определен интеллигент. Это скорее работа психологов.

Интеллигент – человек, обладающий интеллигентностью, – считает Ю. М. Лотман. Размышляя над этим понятием, он говорит об интеллигентности как о душевном качестве, которое, по его мнению, противоположно хамству, или, выражаясь словами А. С. Пушкина, «духовному лакейству». Интеллигент силен тем, что способен противостоять грубости, отказываясь от нее, ставить себя выше.

Интеллигент – это тот, кто способен признавать свою неправоту, потому что всякое упорство в собственных ошибках является проявлением глупости. Несомненно, что интеллигент должен обладать определенным количеством знаний, чтобы оценить, но не судить мир, в этом смысле интеллигентность равна терпимости.

Но эта терпимость не происходит от бессилия, она – не смирение перед противостоящей силой, это терпимость осознанная, разумное непротивление. Что, в свою очередь, является проявлением духовной силы. «Толерантность – свойство сильной, развитой духовной нравственности. Это не приспособленчество, не беспредельный компромисс, но это способность не усугублять конфликты, не превращать противоречие в деструктивную силу, мудро отыскивая пути их разрешения»².

На мой взгляд, наиболее важным и основополагающим психологическим фактором для интеллигенции является умение вести диалог, уметь организовать его и развивать, открывая новые личностные грани диалогизирующих субъектов.

Умение слушать и отвечать, но не сопротивляться, умение вести диалог и способность «жить одними только идеями» – вот основные психологические характеристики интеллигента. Несмотря на то, что вопрос относительно социального положения и связанный с ним вопрос о происхождении интеллигенции остались неразрешенными, тем не менее мы пришли к важным выводам, которые помогут понять перспективы развития интеллигенции в новом веке. Диалог, как принцип социального реформирования, следует понимать не в смысле информационного обмена, о структуре которого говорилось выше, но, скорее, в смысле организации мышления человека как принципа

самоопределения и самоизменения. Только в диалоге можно определить себя как личность, вычленив «я» из коллективного «мы». Диалог в этом смысле не только предъявляет к человеку требования процессуального и языкового плана, но также наделяет его способностью самодетерминации, характеристиками личностной независимости, тем, что мы определили как интеллигентность. «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и «человек в человеке», как для других, так и для самого себя»³. Только через диалог может раскрыться личность, только умение вести диалог и гарантирует существование этой личности, интеллигентности.

«Диалог – всеобщая характеристика и содержание мышления. Но одновременно и организационный принцип построения общества, его саморазвития»⁴. Диалог, как принцип развития общества, несомненно, должен быть связан и определяться классом, являющимся историческим, исконным носителем диалога – интеллигенцией. Описывая принципы мышления человека открытого общества, Дж. Сорос выделяет те же основные черты (толерантность, непротивление, умение признавать ошибки), которые были отнесены нами к характеристикам интеллигентности как психологического состояния. «Открытое общество основано на признании того, что мы можем ошибаться, закрытое общество – на отрицании этой идеи»⁵. Не используя термин «интеллигенция», он так или иначе говорит о ведущей ее роли в формировании нового мышления и новых общественных ориентиров.

Сегодня Россия находится на пути формирования открытого общества, общества гражданских прав и свобод, общества, основанного на общественном диалоге, противопоставленном общественному и подразумевающем не однозначно установленные правила и законы социального устройства, а возможность оспаривания и изменения норм и государственных законов, основываясь на принципе абсолютной свободы личности, и классом – двигателем такого общества, – по всей видимости, должна стать интеллигенция. «Открытость общества основана на развитии способности личности формировать цели, участвовать в *общественном диалоге* по этому поводу, организовать этот диалог. Совершенствование диалога, формирование соответствующих институтов, отношений возможно лишь как формирование открытого общества, как формы самоизменения человека, его культуры»⁶. Именно интеллигенции, людям культуры принадлежит при-

оритет в формировании этих общественных институтов и определении путеводных ориентиров социального реформирования в России.

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Societe a responsabilite limitee, Paris. Tous droits reserves. Imp. de Navarre. 11, rue des Cordillieres. P., 1955; М., 1990. С. 18.

² Эйнгорн Н. К. Этика ненасилия и толерантность // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры. Екатеринбург, 1998. С. 145.

³ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 194.

⁴ Ахиезер А. С. Россия между открытым и закрытым обществом // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 6. С. 68.

⁵ Сорос Дж. Я верю в свою собственную подверженность ошибкам (интервью Байрону Виену) // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 6. С. 51.

⁶ Ахиезер А. С. Россия между открытым и закрытым обществом // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 6. С. 66.

КОНЦЕПТ КАК КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Е. П. Панасова

Уральский госуниверситет

Во второй половине XX века ученые и философы пришли к пониманию языка не просто как «системы знаков, выражающих понятия» (Ф. де Соссюр) или «чисто человеческого, не инстинктивного способа передачи мыслей, эмоций и желаний посредством специально производимых символов» (Э. Сепир), но «как орудия мыслей и чувств народа» (В. Гумбольдт). В наши дни видение языка, предложенное В. Гумбольдтом, лежит в основе изучения слова как выразителя концепта. Любое слово имеет прагматический компонент значения, который связан с национальными особенностями формирования и восприятия значения слова. Изучение концептов позволяет восстановить наивную картину мира, проникнуть в глубины человеческого сознания, лучше понять самих себя. «Особенности познавательного опыта конкретного этноса, черты его материальной и духовной культуры эксплицитно отражаются на лексическом уровне языка. Вместе с тем лексические единицы отражают не только современную культуру общества, но, накапливая и сохраняя достижения познавательной деятельности человека, фиксируют и предшествующее состояние культуры» (О. Михайлова).

© Е. П. Панасова, 2001